

УДК 81'367+81'373
ББК 811

В.В. Посиделова

**ФРАЗЕОСХЕМА
«N₁+ НАЗЫВАЕТСЯ!»
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Фразеосхема «N₁+ называется!» моносемична. Она производна и сформирована на основе простого нераспространённого повествовательного предложения. Обязательный неизменяемый компонент фразеосхемы (**называется**) является простым. Его внутренняя форма актуальна лишь частично, что обусловило наличие у фразеосхемы синтаксической парадигмы, связанной с обратимостью порядка следования обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов. Данные компоненты обладают крайне ограниченными парадигматическими потенциалами, что обусловлено фразеологизированным статусом синтаксической конструкции. Благодаря идиоматичности и экспрессивности фразеосхема способна реализовывать в речи разнообразный прагматический потенциал.

Ключевые слова: *синтаксическая фразеология, фразеосинтаксическая схема, идиоматичность, экспрессивность, стилистическая маркированность.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-138-146

Посиделова Виктория Викторовна – канд. филол. наук, зав. кафедрой иностранных языков Ростовского юридического института МВД России
E-mail: v_posid@bk.ru

© **Посиделова В.В., 2019.**

Введение

Фразеологический состав языка во многом дублирует те ресурсы языка, которые относятся к его основной (нефразеологической) подсистеме языка. При этом во многих языках он представляет собой заметную часть актуальных речевых ресурсов. Учёные-лингвисты уже давно установили главную причину данного проявления «неэкономности» языка, а именно – совмещение в означаемом фразеологической единицы диктумной и модусной составляющей, что придаёт им особую эмоциональность и экспрессивность. По мнению многих учёных, проявление эмоций в коммуникации связано с человеческой природой: «... средний человек – существо по преимуществу эмоциональное. “Чистая” мысль противоречит его природе, равно как и постоянным, самым насущным потребностям жизни» [Балли, 1961, с. 394].

Обзор литературы. Среди различных видов и классов фразеологических единиц особой эмоциональностью и экспрессивностью характеризуются синтаксические фразеологические единицы, в частности, фразеосинтаксические схемы. Многие из них уже получили адекватное описание в лингвистической литературе (см., например, работы Шанского [1969]; Шведовой [1960]; Шмелева [1976]; и др.), в том числе, в рамках научной школы синтаксической фразеологии профессора В.Ю. Меликяна [Даллакян, 2010; А.В. Меликян, 2011, 2016; В.Ю. Меликян, 2013а, 2013б, 2013в, 2014, 2017; Меликян, Акбаева, 2017; Меликян, Вакуленко, 2015; Меликян, Поси-

делова, 2016; Меликян, Меликкян, Посиделова, 2018; Melikyan, 2014; Melikyan, Melikyan, 2015; Melikyan, Melikyan, Dzubenko, 2017; Melikyan, Melikyan, Vakulenko, 2016; и др.]. В частности, фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным полнозначенательной лексемой, были описаны в работе О.Г. Даллакян [2010]. Однако фразеосхема «**N₁ + называется!**», которая не так давно была подвергнута фразеографическому портретированию [Меликян, 2016, с. 236], до сих пор остаётся за рамками научных исследований. Изучению данной фразеосхемы и посвящена настоящая статья.

Материалом для исследования послужили реализации фразеосхемы с опорным компонентом *называется*, извлеченные методом сплошной выборки из грамматик, фразеологических и толковых словарей, произведений художественной литературы XIX – XXI вв., а также Национального корпуса русского языка. Общее количество примеров их употребления превышает 250 единиц.

Предметом исследования выступают структурные, семантические, этимологические, парадигматические, синтагматические, функциональные и экспрессивные свойства фразеосинтаксической схемы «**N₁ + называется!**».

Методы исследования. В статье использованы описательный метод, метод компонентного анализа семантической структуры предложения, трансформации, синтаксического моделирования, этимологического, контекстуального и стилистического анализа.

Результаты и дискуссия. Фразеосхема «**N₁ + называется!**» имеет одно значение:

«выражает негативную оценку предмета речи; его оценку как несоответствующего своим реальным, изначальным качествам в сочетании с порицанием, огорчением, возмущением и т.п.», например:

– *Хорошо! А то аж душа трясётся. Замёрзнуть к чёрту можно.*

Апрель называется. (В. Шукшин. Охота жить).

Данная фразеосхема сформирована на основе простого повествовательного предложения, например:

Основной костюм расположился на трёх вешалках в нише – пальто, пиджак, брюки, жилет, рубашка. А этот, второй, мятой грудой лежит на пластиковом кресле. Это для второго акта, когда мой герой становится бродягой. Это называется «дубль». Точно такие же вещи, но они нарочно испорчены – измяты, скукожены. (С. Юрский. Бумажник Хофманна).

Обязательный неизменяемый компонент (опорный) фразеосхемы репрезентирован лексемой *называется*: «**Называться. Иметь, носить какое-л. название, имя**» [Словарь русского языка, Т. 2, с. 355]. В составе фразеосхемы данная лексема подвергается частичной семантической деактуализации: её первичное значение ослабевает и отходит на второй план. Категориальным значением синтаксической конструкции в целом становится значение «негативной оценки».

Опорный компонент фразеосхемы имеет дефектную морфологиче-

скую парадигму числа: единственное – множественное число. Например:

1) – *Полторы нормы дал, а предплужник потерял! Тоже – **передовик называется!*** (Г. Троепольский. Прицепщик Терентий Петрович); Ср.:

2) *У нас – конная часть, а не вьючный обоз. Отсели им это, как ножом! Тоже, **борцы за народ называются!** Огрузились грабленным добром...* (М. Шолохов. Тихий Дон).

Несмотря на то, что, как правило, фразеосхема адресована собеседнику, в её составе опорный компонент имеет форму не 2-го, а 3-го лица. Это обусловлено структурой производящей конструкции, которая включает в свой состав указательное местоимение *это* в качестве подлежащего, например:

1) – *Ты что это, – кричит, – гнилушками меня угощаешь! **А ещё друг называется!** – А заяц ему: – А ты мне тины болотной зачем прислал? («Плохой друг + удивление, возмущение, негативная оценка предмета речи и т.п.») (В. Лунин. Про Шушундру и Шишимору); Ср.:*

2) – *Он всегда готов прийти на помощь. **Это друг называется*** (прямое значение).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы имеет дефектную лексико-грамматическую парадигму: он может быть репрезентирован именем существительным (*N*) или глаголом (*V*): «*N₁₋₆[V_{finit} (п., и.сп.)]* + **называется(-ются)!**». Например:

1) *Рюхину не хотелось ничего говорить, но пришлось объяснить. – Секретаря МАССОЛИТа Берлиоза сегодня вечером задавило трамваем на Патриарших. – Не ври ты, чего не знаешь! – рассердился на Рюхина Иван, – я, а не ты был при этом! Он его нарочно под трамвай пристроил! **Умник называется!*** (М. Булгаков. Мастер и Маргарита);

2) – *Может, объяснишь, как ты это сделала? – ошарашенно полюбопытствовал Дроу, моментально оказавшись рядом со мною. Мда... нет в мире совершенства! **Ответил, называется...*** (Е. Петрова. Лейна).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы, выраженный именем существительным, потенциально может иметь полную морфологическую парадигму падежа, что обусловлено его синтаксической функцией дополнения в производящем предложении, например: **Друг называется!**; **Утром называется!**; **В лесу называется!** и т.п. Однако таких примеров было обнаружено очень мало, в частности, только в форме дательного падежа, например:

*После тёплой, ясной погоды наступила распутица; весь май шли дожди, было холодно. Шум мельничных колёс и дождя располагал к лени и ко сну. – **И это называется летом!** Хуже, чем в октябре!* (А. Чехов. Моя жизнь).

Форма творительного падежа здесь обусловлена двумя моделями управления, которые имеют место на уровне производящего предложения, например:

1) – *Да. А большая часть этой культуры состоит из покойников вперемешку с бутылками и постельным бельём. В несколько слоёв, и тра-*

ва сверху. **Это называется «земля».** (В. Пелевин. Жёлтая стрела);

2) – *Знаете, – сказал Андрей, – я себе сейчас представил такого огромного пьяного мужика с гармошкой, до неба ростом, но совсем тупого и зыбкого. Он на этой своей гармошке играет и поёт какую-то дурную песню, уже долго-долго. А гармошка вся засаленная и блестит. И когда внизу это замечают, это называется отблеском высшей гармонии.* (В. Пелевин. Жёлтая стрела).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы, выраженный глаголом, имеет дефектную морфологическую парадигму: может быть репрезентирован формой прошедшего или настоящего времени. Например:

1) *Вот это да! Учительница называется! Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати сантиметров видел, что она [Лидия Михайловна] трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да еще и смеется надо мной. За слепого, что ли, она меня принимает? За маленького? **Французский язык преподает, называется.*** (В. Распутин. Уроки французского); Ср.:

2) *Было несколько примеров на родине, когда за разошедшихся подростков больно наказывались семьи. Девочке подмешали на дискотеке что-то в коктейль, потом в скорой её откачивали, а семейству пришёл бешеный штраф и депеша о «постановке на учёт в полицию их дочери (несовершеннолетней) за употребление наркотиков». Маму еле откачали. **Выпустила девочку на дискотеку называется.** А всё потому, что той, видишь ли, четырнадцать исполнилось, и она начала права качать, до голодовки дошло. По мне, так стоило задницу надрать, поголодала бы дня три, да сдалась, не так это просто.* (Форум «Наши дети: Подростки». 2004).

Обязательные неизменяемый и изменяемый компоненты фразеосхемы могут быть подвержены инверсии, что свидетельствует о наличии у фразеосхемы синтаксической парадигмы: « $N_{1-6} [V\text{finit}_{(н., н.вр.)}] + \text{называется} (-ются)!$ » – « $\text{Называется} (-ются) + N_{1-6} [V\text{finit}_{(н., н.вр.)}]!$ ». Например:

1) – *Поздно хватился, Степа, – громко сказал Васька и опять пошевелился на стуле. – Опоздал. – Мы скоро поженимся, Степа... – И так это у него глупо вышло, что он даже сам подумал: не надо бы ему так говорить. Егор Северьяныч встал было и пошел из горницы, но Элла как-то вся вдруг встрепенулась, даже немного излишне поспешно сказала: – Куда вы? **Сват называется!** Я-то вам еще ничего не ответила.* (В. Шукшин. Степкина любовь);

2) – *Ишь, подлецы, как землю-то изрыли, – проговорил вслух Кишкин. – Тоже, **называется, золото ищут... ха-ха!** Не положил – не ищи...* (Д. Мамин-Сибиряк. Золото).

У фразеосхемы имеется также один факультативный препозитивный компонент, который выполняет функцию актуализации предмета речи: « $\langle \text{И это} \rangle \text{ Называется} (-ются) + N_{1-6} [V\text{finit}_{(н., н.вр.)}]!$ », « $\langle \text{И это} \rangle \text{ Называется} (-ются) + N_{1-6} [V\text{finit}_{(н., н.вр.)}]!$ ». Например:

*А влюбилась она [Жужу], оказывается, в Женю Мартъянова! В моего Женю! Не знаю, верить или нет. Это говорит Ляля, но, может быть, только чтобы позлить меня? С нее станет. **И это называется лучшей подруга!** В моего Женю? Почему в моего? (М. Шишкин. Венерин волос).*

Обязательный изменяемый компонент фразеосхемы может подвергаться распространению, однако в речи данное явление встречается достаточно редко, о чём свидетельствуют приведённые в настоящей статье примеры:

*Ох. **Сходили сегодня к врачу на диспансеризацию, называется.** Дёрнул меня чёрт посоветоваться по поводу наших ортопедических дел. Доктор Айболит выразил желание взглянуть на старые снимки, чтобы понять, что и как было. Хорошенькое дело: где мы, где ЦИТО, где в том ЦИТО медицинская карта со снимками 1989 года. Нет, ну сколько раз обещала себе не страдать паранойей... (Форум «Наши дети: Подростки». 2004).*

Фразеосхема «**N + называется!**» активно сочетается в тексте с синтаксическими фразеологическими единицами различных классов, чему способствует их «специализация» на репрезентации модусного компонента содержания текста. Например:

***Вот это да! Учительница называется!** Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати сантиметров видел, что она [Лидия Михайловна] трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да еще и смеется надо мной. За слепого, что ли, она меня принимает? За маленького? **Французский язык преподает, называется.** Я тут же напрочь забыл, что всего вчера Лидия Михайловна пыталась подыграть мне, и следил только за тем, чтобы она меня не обманула. **Ну и ну! Лидия Михайловна, называется.** (В. Распутин. Уроки французского).*

В данном примере одна и та же фразеосхема («**N₁ + называется!**») реализована три раза. Кроме того, первая и третья фразеосхемы предваряются коммуникемой с ярким эмоционально-оценочным значением: ***Вот это да! Учительница называется!**; **Ну и ну! Лидия Михайловна, называется.***

Фразеосхема «**N₁ + называется!**» может строиться по контаминированной модели, включая в себя опорный компонент из двух сходных фразеосхем: «**N₁ + называется!**» и «**А ещё + N₁!**» (например: – *Разве так можно обращаться с девушкой? **А ещё рабочий класс!** Просите прощения.* (А. Макаренко. Книга для родителей)). Например:

– *Как уехала? Уехала... и даже не попрощалась... **а ещё подруга называется!** – растерянно пробормотала Стася.* (Д. Донцова. Фиговый листочек от кутюр); Ср.:

А ещё подруга!** или **Подруга называется!

В подобных случаях модусное значение фразеосхемы получает дополнительную акцентуацию.

Исследуемая фразеосхема имеет вариативное пунктуационное оформление, заключающееся в возможности постановки запятой между обязательными компонентами, например:

1) – Конечно, жалко! – обиделся ужонок! – **Хозяин называется!** Гости пришли, а он прыг на потолок и молчок! (Г. Юдин. Васильковое варенье);

2) – Почему это должно случиться? Глупости... – **Отец, называется**, – прошипела Люда. – **Дед, называется**. – Она щёлкнула щипчиками для сахара, и ему показалось, что это клацнули зубы. – Думаешь, я не догадываюсь, как ты отдыхал? Мне-то наплевать, – и она закурила трясущимися пальцами. (И. Муравьёва. Мещанин во дворянстве).

Следует отметить, что постановка запятой не является мотивированной правилами пунктуации и не учитывает специфики её внутренней формы. Именно поэтому первый вариант фразеосхемы встречается гораздо чаще.

Фразеосхема «**N₁ + называется!**» имеет все признаки фразеологизации: воспроизводимость, структурно-семантическую целостность и устойчивость, идиоматичность, экспрессивность и разговорную стилистическую маркированность. Рассмотрим свойство идиоматичности на конкретном примере:

– А ты куда смотрела? – Славка воинственно таращила глаза и надувала щеки. Мимика у нее с детства почти не изменилась. – Ты что, не могла человека защитить?! **А еще друг называется!** Эх, Кося, Кося... И не уходи от темы разговора. Последний раз спрашиваю: пойдешь или нет? («Ты плохой друг + порицание, огорчение, возмущение и т.п.») (И. Волчок. В Калифорнии морозов не бывает).

Данная фразеосхема формально выражает лишь диктумную пропозицию: «Ты называешься другом». При этом модусная пропозиция («негативная оценка предмета речи + порицание, огорчение, возмущение и т.п.») является идиоматичной. Кроме того, идиоматична и функциональная сема, так как производящее предложение является повествовательным, а фразеосхема – восклицательной по цели высказывания. При этом производящее предложение относится к нейтральному стилю, а фразеосхема – к разговорному.

Заключение

В настоящем исследовании фразеосхема «**N₁ + называется!**» описана в системе языка и в процессе функционирования в речи. Установлено, что её опорный компонент является простым и представлен полнозначной лексемой *называется*. Фразеосхема моносемична и производна: сформирована на основе простого повествовательного предложения.

Опорный компонент фразеосхемы обладает минимальным набором парадигматических свойств, что детерминировано его частичной деактуализацией.

Обязательный изменяемый компонент представлен именем существительным и глаголом; их морфологическая парадигма дефектная.

Фразеосхема обладает синтаксической парадигмой в связи с обрательностью порядка следования обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов. Распространение возможно, однако встречается в речи достаточно редко. Фразеосхема активно сочетается в тексте

с синтаксическими фразеологическими единицами различных классов. Она обладает всеми фразеологическими признаками. Свойство идиоматичности имеет меньшее количество проявлений, чем у других фразеосхем. Это в совокупности с другими факторами свидетельствует о средней степени её фразеологизации. В этой связи целесообразно провести сравнительный анализ данной фразеосхемы с другими единицами данного класса для более точного определения её места на шкале фразеологизации.

Литература

- Балли Ш.* Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 392 с.
- Даллакян О.Г.* Фразеосинтаксические схемы с опорными компонентами *дался, нашел, нашел кто, нашелся, надо же, нужно, охота*: язык и речь: дис... канд. филол. наук. Ростов н/Д, 2010. 185 с.
- Меликян А.В.* К проблеме фразеологизации синтаксических конструкций (на материале испанского языка) // Вестн. Пятигорского гос. лингвистического ун-та. 2011. № 3. С. 122 – 126.
- Меликян А.В.* Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом в современном испанском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2016. № 5 (43). С. 59 – 70.
- Меликян В.Ю.* Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – вопросительным наречием // Русский язык в школе. 2013а. № 5. С. 85 – 92.
- Меликян В.Ю.* Синтаксическая фразеология русского языка: учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и докторантов. [Электронный ресурс] М.: Флинта: Наука, 2013б. 351 с.
- Меликян В.Ю.* Синтаксический фразеологический словарь русского языка. [Электронный ресурс] М.: Флинта: Наука, 2013в. 400 с.
- Меликян В.Ю.* Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный аспекты // Русский язык в школе. 2014. № 8. С. 66 – 72.
- Меликян В.Ю.* Словарь экспрессивных устойчивых фраз: фразеосхемы и устойчивые модели. М.: Флинта: Наука, 2016. 336 с.
- Меликян В.Ю.* Современный русский язык. Синтаксическая фразеология: учеб. пособие для студентов: 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2017. 232 с.
- Меликян В.Ю., Акбаева О.В.* Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-неполнозначительным словом в современном русском языке // Вестн. Томского гос. ун-та. Филология. 2017. № 47. С. 57 – 71.
- Меликян В.Ю., Вакуленко Д.А.* Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-союзом: язык и речь // Русский язык в школе. 2015. № 3. С. 58 – 64.
- Меликян В.Ю., Посиделова В.В.* Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом-частицей в русском языке // Русский язык в школе. 2016. № 5. С. 56 – 62.
- Меликян В.Ю., Меликян А.В., Посиделова В.В.* Classification of English fixed phraseschemes according to phraseological hierarchy // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 145 – 151.
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981–1985.
- Шанский Н.М.* Фразеология русского языка. М.: Высшая школа, 1969. 192 с.
- Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису разговорной речи. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 378 с.

Шмелев Д.Н. Синтаксически связанные конструкции-фразеосхемы // Синтаксическая членность высказывания в современном русском языке. М.: Наука, 1976. 257 с.

Melikyan V.Y. Phraseosyntactic schemes with WH-word in the languages of different systems (English, Russian and Spanish) // Collected Articles of the 3rd International Linguistics Conference (Taganrog, Russia), Edited by Galina T. Polenova and Tatiana G. Klikushina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. P. 182 – 189.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V. Fixed phrase schemes with the compulsory component WH-word in the English, Russian and Spanish Languages // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2015. № 4. С. 132 – 139.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language // Zeitschrift fur Slawistik. 2017. № 1. P. 23 – 47.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization // Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki. 2016. № 1. P. 128 – 134.

References

Balli Sh. *Frantsuzskaya stilistika*. M.: Izd-vo inostr. lit., 1961. 392 p. (In Russian).

Dallakyan O.G. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornymi komponentami *dalsya, nashel, nashel kto, nashelsya, nado zhe, nuzhno, okhota*: yazyk i rech': dis... kand. filol. nauk. Rostov n/D, 2010. 185 p. (In Russian).

Melikyan A.V. K probleme frazeologizatsii sintaksicheskikh konstruktсий (na materiale ispanskogo yazyka). *Vestn. Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 122-126. (In Russian).

Melikyan A.V. Frazeoshemy s opornym komponentom-soyuzom v sovremennom ispanskom yazyke. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filologiya*, 2016, no. 5 (43), pp. 59-70. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskiye shemy s opornym komponentom-voprositel'nym narechiem. *Russkiy yazyk v shkole*, 2013, no. 5, pp. 85-92. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sintaksicheskaya frazeologiya russkogo yazyka. Ucheb. posobie dlya magistrantov, aspirantov i doktorantov*. [Elektronnyy resurs]. M.: Flinta: Nauka, 2013. 351 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sintaksicheskiiy frazeologicheskiiy slovar' russkogo yazyka*. M.: Flinta: Nauka, 2013. 400 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Frazeosintaksicheskiye shemy s opornym komponentom – polnoznamenatel'nym slovom: strukturno-semanticheskiiy i funktsional'nyy aspekty. *Russkiy yazyk v shkole*, 2014, no. 8, pp. 66-72. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Slovar' ehkspressivnykh ustoychivyykh fraz: frazeoshemy i ustoychivyye modeli*. M.: Flinta: Nauka, 2016. 336 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksicheskaya frazeologiya: ucheb. posobiye dlya studentov: 3-e izd.* M.: Flinta: Nauka, 2017. 232 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Akbayeva O.V. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom – nepolnoznamenatel'nym slovom v sovremennom russkom yazyke. *Vestn. Tomskogo gos. un-ta. Filologiya*, 2017, no. 47, pp. 57-71. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Vakulenko D.A. Frazeosintaksicheskiye skhemy s opornym komponentom-soyuzom: yazyk i rech'. *Russkiy yazyk v shkole*, 2015, no. 3, pp. 58-64. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Posidelova V.V. Frazeosintaksicheskiye shemy s opornym komponentom-chastitsey v russkom yazyke. *Russkiy yazyk v shkole*, 2016, no. 5, pp. 56-62. (In Russian).

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Posidelova V.V. Classification of English fixed phrase schemes according to phraseological hierarchy. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2018, no. 2, pp. 145-151.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy. M., 1981–1985. (In Russian).

Shanskiy N.M. Frazeologiya russkogo yazyka. M., 1969. 192 p. (In Russian).

Shvedova N.Yu. *Ocherki po sintaksisu razgovornoy rechi*. M., 1960. 378s. (In Russian).

Shmelev D.N. *Sintaksicheski svyazannyye konstruksii-frazeoskhemy. Sintaksicheskaya chlenimost' vyzkazyvaniya v sovremennom russkom yazyke*. M., 1976. 152 p. (In Russian).

Melikyan V.Yu. Phraseosyntactic schemes with WH-word in the languages of different systems (English, Russian and Spanish). *Collected Articles of the 3rd International Linguistics Conference (Taganrog, Russia)*, Edited by Galina T. Polenova and Tatiana G. Klikushina. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014, pp. 182-189.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V. Fixed phrase schemes with the compulsory component WH-word in the English, Russian and Spanish Languages. *Izv. Yuzhnogo Federalnogo un-ta, Filol. nauki*, 2015, no. 4, pp. 132-139.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Dzubenko A.I. Syntactic phraseological units. Syntactic phraseology. Phraseological subsystem of language. *Zeitschrift fur Slavistik*. 2017. no1. pp. 23-47.

Melikyan V.Yu., Melikyan A.V., Vakulenko D.A. Enantiosemy phenomenon: system and speech parameterization. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*. 2016, no 1, pp. 128-134.

Viktoria V. Posidelova (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Fixed Phrase Scheme «N₁+ Называется!» in the Contemporary Russian Language

The fixed phrase scheme «N₁+ называется!» is monosemic. It is derived and formed on the basis of a simple unextended declarative sentence. The compulsory unchangeable component of the fixed phrase scheme (**называется**) is simple. Its inner form is partially pertinent; it determined its syntactic paradigm dealing with the word-order convertibility of the compulsory unchangeable and changeable components. These components possess rather limited paradigmatic opportunities because of the phraseologized status of the syntactic construction. Due to its idiomaticity and expressivity the fixed phrase scheme can realize the diverse pragmatic potential.

Key words: *syntactic phraseology, fixed phrase scheme, idiomaticity, expressivity, stylistic colouring.*

Victoria V. Posidelova – Head of Foreign Languages Department of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, candidate of philological sciences. E-mail: v_posid@bk.ru